

Deutsche
Philologie

V

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

НЕМЕЦКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ
ГОСУДАРСТВЕННОМ
УНИВЕРСИТЕТЕ

V

ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ — НЕМЕЦКИЙ

Сборник статей

Под редакцией: С. Т. Нефёдова, Е. А. Ковтуновой

Издательство С.-Петербургского государственного университета

2015

УДК 81'42
ББК 81.2Нем
Н50

Рецензенты:

д-р филол. наук проф. В.А. Андреева (С.-Петербург. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена),
д-р филол. наук проф. А.В. Ачкасов (С.-Петербург. гос. ун-т)

Рекомендовано к публикации
научной комиссией филологического факультета СПбГУ

Н50 Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. V: Язык профессиональной коммуникации — немецкий: сб. ст. / под ред. д-ра филол. наук С.Т. Нефёдова, канд. филол. наук Е.А. Ковтуновой. — СПб.: Изд-во С.-Петербург. гос. ун-та, 2015. — 212 с.

В сборник вошли статьи, посвящённые некоторым аспектам лингвистической теории профессиональной коммуникации, среди которых прагматика научного дискурса, метаязык различных профессиональных сфер. Авторы статей стремились рассмотреть функционально-текстовую проблематику в социально-коммуникативном контексте.

Предназначено в первую очередь для филологов-германистов, а также для лингвистов, интересующихся вопросами профессиональной коммуникации.

This collection of papers includes works devoted to particular aspects of the linguistic theory of professional communication including scientific discourse pragmatics and the metalanguage of various professional fields. The focus of the authors' attention was functional stylistics in the context of social communication.

This edition is primarily aimed at Germanists and other linguists interested in professional communication issues.

УДК 81'42
ББК 81.2Нем

Научное издание
НЕМЕЦКАЯ ФИЛОЛОГИЯ
В САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
Вып. V
ЯЗЫК ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАЦИИ — НЕМЕЦКИЙ
Сборник статей

Редактор Е.П. Парфёнова. Технический редактор Л.Н. Иванова.

Подписано в печать с оригинала-макета 07.12.2015. Ф-т 60×84/16.
Усл. печ. л. 12,32. Уч.-изд. л. 14,19. Тираж 200 экз. Заказ № 54.

Издательство СПбГУ,
199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, д. 11/21.

Типография Издательства СПбГУ,
199061, С.-Петербург, Средний пр., 41.

© Санкт-Петербургский государственный университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник научных статей является продолжением серии «Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете» и посвящён общим и частным вопросам профессиональной коммуникации (*нем. fachsprachliche Kommunikation, Fachkommunikation*), среди которых прагматика научного дискурса, происхождение, статус и функционирование единиц метаязыка профессиональной коммуникации, проблемы перевода в специальных областях.

Подходы к изучению языка профессиональной коммуникации отражают общие тенденции в развитии лингвистики и смену в ней теоретических установок в изучении языковых явлений. Торстен Рёлке предлагает различать три направления в рассмотрении данного феномена, соответствующие трём моделям профессиональной коммуникации. Во-первых, он выделяет *системно-лингвистический* подход, соответствующий инвентарной модели описания профессиональных языков в 50–70-е годы прошлого века. В рамках этой модели на материале разных естественных языков учёные изучали профессиональный «инвентарь» (специальную лексику, терминологию и терминосистемы). Исходя из данной концепции, профессиональный язык определялся как «система языковых знаков, которая находит своё применение в рамках профессиональной (специальной) коммуникации» [3: 15–21]. С таким пониманием профессионального языка связана социолингвистическая трактовка данного явления как подязыка, социолекта (*нем. Varietät*) [4: 103–106]. Эта трактовка находится в неразрывной связи с противопоставлением профессионального и общенационального языка (*Fachsprache — Gemeinsprache*).

Следующий этап в изучении языка профессиональной коммуникации условно начинается в 80-е годы прошлого века и отмечен обращённостью к *лингвопрагматической* и *текстоцентрической* парадигмам (контекстная модель профессиональной коммуникации). Соответственно, профессиональный язык рассматривается уже не просто как инвентарь специальных языковых средств, а как

13. *Vofschmidt, L.* Das Vorwort und seine Funktionen in Übersetzungen literarischer Texte — Überlegungen am Beispiel der Übersetzungen des Finnischen Epos Kalevala // Kaannosteoria, ammattikielet ja monikielisyys. VAKKI: n julkaisut. № 35. Vaasa, 2008. P. 315–325.

Вороновская Инна Алексеевна

Старший преподаватель кафедры немецкой филологии СПбГУ.
Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Inna A. Voronovskaya

Senior teacher of German Philology Department, St. Petersburg State University.
Address: 7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.
E-mail: inna_w@mail.ru

УДК 811.112.2

Н. С. СУПОНИЦКАЯ

Санкт-Петербургский государственный университет

**ОТРАЖЕНИЕ
КОММУНИКАТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ АВТОРИЗАЦИИ
В РАЗНЫХ БЛОКАХ НАУЧНОГО ТЕКСТА**

Ключевые слова: язык науки, коммуникативные стратегии, научная коммуникация, эгореферентность, скрытая авторизация.

На примере статей в немейких журналах исследуются коммуникативно-смысловые блоки научного текста, в которых «присутствие» автору выражено по-разному. В зависимости от коммуникативно-интенциональной направленности текстового фрагмента обнаруживаются разные коммуникативные стратегии авторизации. В статье обосновывается тезис о том, что в каждом сегменте текста степень эгореферентности зависит от коммуникативно-прагматической задачи коммуникативно-смыслового текстового блока, репрезентирующего один из этапов научно-познавательной деятельности.

N. S. SUPONITSKAYA

St. Petersburg State University

**REFLECTION OF THE AUTHORIZED COMMUNICATIVE
STRATEGIES IN DIFFERENT BLOCKS
OF ACADEMIC WRITINGS**

Keywords: language of science, communicative strategies, scientific communication, ego-reference, implicit authorization.

The article presents the research of the most important communicative blocks within scientific paper in linguistics where the scientist himself can be presented differently. The main role plays the analysis of authorized strategies in textual blocks caused by the author's intention. It is established that the level of the ego-reference depends on the pragmatic aim of each textual fragment which represents one of the cognitive research stages.

В современной научной коммуникации текст выполняет не только функцию носителя интеллектуальной информации, но и средства прагматического воздействия. Целостное восприятие

научного текста может сформироваться только лишь в том случае, если содержащаяся в нем информация правильно и адекватно воспринимается реципиентом. На этом построены прагматические принципы общения в науке. Ведь именно от интенций автора, связанных с поиском, отбором и обработкой оптимальных способов представления нового научного знания, будет зависеть эффективность научной коммуникации.

Как пишет Н.Л. Шубина, в процессе речемыслительной деятельности автор выбирает не только способы «транспортировки» своих мыслей, но и их «упаковку», а также средства, которые воздействуют на адресата [3: 89]. В рамках одного научного текста автор может менять свои способы воздействия на реципиента в зависимости от коммуникативно-интенциональной направленности того или иного фрагмента текста. Показательным примером этого может служить научная статья, небольшой объем которой позволяет обнаружить применение разных коммуникативных стратегий авторизации в зависимости от коммуникативно-смыслового типа текстового «блока».

Единица «коммуникативный блок» (Textteilsegment, Textteil) функционирует как «структурный элемент содержания и характеризуется коммуникативной направленностью на выражение актуальной информации для автора и читателя» [1: 164]. Коммуникативный блок в научном тексте представляет собой результат языковой реализации одного или нескольких коммуникативно-познавательных действий. Из данных текстовых единиц формируется целостная картина речемыслительной деятельности ученого. В тексте отражается не только результат научно-познавательной деятельности, но и сам процесс ее формирования от постановки цели и задач до выдвижения гипотез и создания теорий. Благодаря этому процессу читатель вслед за автором проходит все этапы поиска и получения научного знания.

При анализе смысловой структуры научного текста неотъемлемым является коммуникативный аспект научного знания. В научной сфере общения получение и представление читателю нового знания осуществляется в рамках эпистемической ситуации. Это понятие обобщает все компоненты научно-познавательной деятельности. Как пишет М.П. Котюрова, «эпистемическая ситуация — это совокупность взаимосвязанных признаков познавательной

деятельности в единстве составляющих ее онтологического, методологического, аксиологического, рефлексивного и коммуникативно-прагматического компонентов, оказывающих закономерное влияние на формирование научного текста и определяющих его стилистическую специфику» [2: 47–48]. Эпистемическая ситуация соотносится не только с познавательной, но и с текстообразовательной деятельностью ученого, благодаря чему новое знание может быть понято адресатом. Таким образом, позиция автора, которую мы видим в тексте, по отношению к полученному знанию и дистанцированному способу его представления адресату, является результатом применения выбранной коммуникативной стратегии.

Существует множество комбинаций, которые могут отражать как конвенциональные нормы научного изложения, принятые научным сообществом в данный период времени, так и индивидуально-стилистические предпочтения автора. В рамках нашего исследования на материале научных статей по лингвистике, выбранных из немецких научных журналов «Zeitschrift für germanistische Linguistik» „Zeitschrift für Sprachwissenschaft“, мы зафиксировали следующие типы стратегий авторизации в научной коммуникации:

- стратегия «Я» («ich»-Strategie),
- стратегия «Мы» («wir»-Strategie),
- стратегия деагентивации.

Основанием данной классификации служит степень эксплицитности/имплицитности «присутствия автора» в тексте, вовлеченность/отстраненность автора в коммуникативно-познавательном процессе получения нового знания. Первые две стратегии можно обозначить общим понятием «стратегии субъективизации», которые противопоставлены последней, воплощающей стиль изложения.

В случае стратегии «Я» автор научного текста эксплицитно маркирован, несмотря на общепринятое правило запрета на авторизацию («Ich-Verbot»), сформулированное Х. Вайнрихом [8: 8], и жесткую схему построения научной статьи. В ходе изложения предметно-денотативной информации автор научного текста использует автореферентные обозначения в виде личного местоимения 1-го лица, ед. ч. «ich», а также притяжательного местоимения «mein/e».

Стратегия «Мы» имеет несколько способов реализации в научном тексте. Местоимение «мы» может обозначать как самого говорящего, так и группу, с которой он себя соотносит. С коммуникативно-прагматической точки зрения самым распространенным в лингвистике делением является деление на инклюзивное «мы» («inklusive wir») и эксклюзивное «мы» («exklusives wir») [6: 264; 8: 27]. Под эксклюзивным «мы» следует понимать «множественное авторское» («Autogenplural») и «множественное скромности» («Pluralis Modestiae»). Также часто используется прием хеджирования (прием подстраховки ради сохранения своего лица), который в английский традиции называется «hedging»). В таком случае происходит обозначение самого себя через «мы» (мы = автор) (если текст написан одним автором) или сразу обозначение нескольких авторов, которые создали научный текст (мы = соавторы). С другой стороны, существует инклюзивное «мы», которое подразумевает включение в число участников научной коммуникации / интеракции и адресата (мы = автор + читатель). Иногда автор при помощи «wir» обращается не только к целому научному сообществу. В таком случае речь идет о «мы = автор + читатель + научное сообщество».

Стратегия деагентивации актуализирует «скрытые смыслы» авторского присутствия. Имплицитная авторизация проявляется в бессубъектном типе изложения. Характерные структуры для деагентивации: пассивные конструкции (у Р. Кресты они названы «авторский пассив» — «Autoren-Passiv») [9: 72], конъюнктив, модальные компоненты, релятивы, оценочная лексика, девербативы и т. д.

Таким образом, в рамках нашего исследования мы должны определить, насколько в каждом сегменте текста степень эгоферентности зависит от интенциональной целеустановки соответствующего коммуникативно-смыслового текстового блока, репрезентирующего один из этапов научно-познавательной деятельности.

Зачастую бывает сложно определить формальную границу между двумя блоками, однако чаще всего коммуникативный блок заканчивается там, где завершается реализация определенных коммуникативно-познавательных действий или операций (sprachliche

Handlungen) и начинается новое речевое оформление других действий.

В своей монографии «Научная статья — тип текста и текстовая организация» Г. Грэфен подчеркивает, что «научная статья — продукт речевого действия» («Produkt des sprachlichen Handelns») [7: 137]. И для того чтобы это речевое действие было успешным, нужно полное раскрытие как информационного, так и прагматического содержания текста.

Для анализа степени эгоферентности научного текста в зависимости от коммуникативно-прагматической интенции автора мы рассматривали следующие коммуникативно-смысловые блоки в немецких научных журналах по германистике:

- Введение (Einleitung/ Einführung).

1.1. Формулировка проблемы (Problemstellung/ Problematik/ Themenstellung / Fragestellung).

1.2. Постановка цели, задач и методов исследования (Zielsetzung/ Forschungszusammenhang/ Forschungsprogramm/ Ziele und Methoden).

- 1.3. Выдвижение гипотезы (Hypothesenstellung):

- Основная часть (Diskussion/ Hauptteil).
- Определение понятий (Begriffsbestimmung).
- Характеристика объекта изучения (Allgemeine Charakterisierung).
- Описание этапов исследования и корпуса (Beschreibung und Auswertung des Forschungsprozesses und Korpusanalyse).
- Заключение и выводы (Zusammenfassung/ Schlussbemerkungen/ Fazit/ Ausblick/ abschließende Diskussion/ Schluss/ Schlussfolgerung/ Schlussbetrachtung).

Такое деление коммуникативных блоков на три группы мы выбрали, опираясь на исследование Х. Олденбурга. Три наиболее важные функционально-смысловые единицы текста — введение (**Einleitung**), дискуссия или основная часть (**Diskussion**) и заключение (**Zusammenfassung**) образуют целостную и связанную структуру текста [10: 63]. Таким образом, каждый блок формально и содержательно отличается от остальных, но вместе они создают завершённую структуру текста.

Очевидно, что ряд коммуникативно-познавательных действий, которые находят языковое представление в разных коммуникатив-

но-смысловых блоках, не ограничивается лишь перечисленными выше действиями. В данной работе мы разбили все коммуникативные блоки на три группы согласно их местонахождению в структуре целого текста, но рассмотрим лишь те коммуникативные блоки, которые характеризуются наибольшей частотой употребления и особенностью формирования скрытых смыслов эгореферентности.

1. «Введение»

Коммуникативный блок «Введение» является одним из основных компонентов любой научной статьи. Развертывание научной мысли невозможно представить без предварительной ориентации читателя в содержании текста. Введение в немецких статьях зачастую представляет собой повторение названия статьи с дальнейшей формулировкой основной темы исследования, постановкой цели и методов исследования, а также выдвижением гипотезы.

В любой статье можно обнаружить, что автор акцентирует внимание и интерес читателя на основной теме научного исследования, используя при этом одновременно несколько коммуникативных стратегий.

(1) *Vorliegender Beitrag möchte sich mit Problemen, Möglichkeiten und Grenzen der Wortartenklassifikation auseinandersetzen* (Henning, 239).

(2) *Diese Beobachtung wird hier eingebettet in einen größeren Zusammenhang: Gibt es ein unflektiertes oder infinites Substantiv? Der Titel 'Nominale: flektiert und unflektiert' steckt einen noch weiteren Rahmen ab* (Fuhrhop, 268).

(3) *Die Wortbildung ist seit langem als etablierte linguistische (Teil-) Disziplin zu betrachten, die sich...* (Turgay, 26).

Данные примеры относятся к коммуникативному блоку.

1.1. «Формулировка проблемы»

Мы наблюдаем доминирование стратегии «деагентивации», т. е. бессубъектного типа изложения. Актуализация скрытых смыслов эгореферентности происходит за счет использования дейктических элементов локальной и темпоральной семантики, реферирующих к ситуации «здесь» и «сейчас» или маркирующих актуаль-

ные/планируемые научно-познавательные действия автора (hier, vorliegender/dieser Beitrag, diese Beobachtungen, die folgenden Beiträge, der Ausgangspunkt dafür ist, im Folgenden usw.). Прономинатив (например указательное местоимение diese/s/r) заставляет реципиента сосредоточить все внимание на конкретной научной статье и следить за ходом развития мысли автора. Особую роль играют при этом предикаты, значение которых связаны с мыслительной деятельностью человека. К таким относятся betrachten, sich auseinandersetzen, gegenüberstellen, darstellen, untersuchen, forschen и пр. В контексте конкретной эпистемической ситуации у таких предикатов актуализируется валентность на говорящего / автора научного текста.

Прямая номинация проблемы является характерной для научного текста, однако частным случаем прямой номинации выступает экспликация проблемы в виде вопроса. В структуре научного текста вопрос — это всегда диалогизация общения, актуализация контакта между адресантом и адресатом. Наименее употребительна в данном коммуникативно-смысловом блоке стратегия субъективизации, а именно стратегия «Я», при которой автор эксплицитно показывает связь между собой и объектом исследования.

(4) *Diesen Spezialfall des Zweitspracherwerbs werde ich in diesem Aufsatz untersuchen* (Turgay, 26).

Следующий коммуникативно-смысловой блок 1.2. обязательно присутствует во введении лингвистической научной статьи.

1.2. «Постановка цели и задач»

В данном коммуникативном блоке автор поясняет основную цель, информирует о задачах исследования. Поскольку автор комментирует сам процесс научного общения в своем собственном тексте, то данный коммуникативный блок, как пишет А. Брайткопф, «часто носит метадискурсивный характер» [4: 156]. Например:

(5) *Ich plädiere dafür, die Entscheidung, eine Kookkurrenzgesetzmäßigkeit als Valenzbindung oder als Konstruktionsbindung zu explizieren, auch davon abhängig zu machen, inwieweit die Gesetzmäßigkeit dem Prototyp der Fälle entspricht, für die Valenzbindungsanalysen vorgeschlagen wurden* (Jacobs, 493).

(6) *Zusätzlich möchte ich hier ein spezielleres Kriterium vorschlagen, von dem ich aber glaube, dass es mit diesen allgemeinen Kriterien konvergiert (Vogel, 231).*

В блоке доминирует стратегия «Я» с эксплицитной эгореферентностью. Однако необходимо подчеркнуть, что часто происходит замена одних коммуникативных стратегий другими в рамках одного блока. В таком случае вместо стратегии «Я» появляется стратегия деагентивации, которая реализуется с помощью коннекторов, эксплицирующих композиционно-речевую структуру текста. Дополнительный прием конкретизации содержания выражается при помощи дейктических средств локальности (**weiterhin, dabei, zunächst, auch hier usw.**). Например:

(7) *Anknüpfend an frühere Arbeiten zur Abfolge von Konstruktions- bzw. Kontexttypen in Grammatikalisierungsprozessen wird exploriert, inwiefern auch der Zielpunkt von Grammatikalisierungsvorgängen unter konstruktionsgrammatischer Perspektive zu fassen ist (Diewald, 446).*

Данный пример показывает не просто локализацию исследования в научном пространстве и соотнесенность его с другими работами, а планирование речевых действий, о чем свидетельствует футуральный презенс пассив: *wird exploriert*.

1.3. «Выдвижение гипотезы»

Этот блок был выявлен не во всех статьях. Как пишет М.Н. Кожина, гипотеза составляет одну из фаз научного познания и развивается из предположительного, недостоверного знания через анализ и доказательство [1: 127]. Часто доказательство гипотезы может проходить через весь текст.

(8) *Untersuchungen stellen primär die Dokumentation und Erklärung des Resultats und des Prozesses wortbildnerischer Tätigkeit in den Mittelpunkt, um den (festen) Sprachbestand eingehend zu erfassen. (Henning, 265)*

(9) *Es bleibt demnach offen, ob Sprachsystem und Sprachgebrauch zwei distinkte Erscheinungsformen darstellen, die unabhängig voneinander beschrieben werden müssen (wobei der Langue*

bzw. der Kompetenz eine stärkere Bedeutung zukommt), oder ob es unmöglich erscheint... (Elsen, Michel, 163).

По примерам (8, 9) можно отчетливо проследить реализацию авторской стратегии деагентивации. Дистанцирование от излагаемого осуществляется за счет отглагольных существительных со значением результата мыслительной деятельности человека, т. е. девербативов (например *Untersuchungen, Forschung, Darstellung, Meinung*). Некатегоричность стиля изложения можно наблюдать в примере (9), где ассертивность/утвердительность «смягчается» эпистемическими словами сомнения и модальным глаголом (например *unmöglich, es bleibt offen, müssen beschrieben werden*).

В научной статье представлены разноуровневые языковые средства гипотетичности, выраженные модальными конструкциями и конъюнктивом (например *große strukturelle Unterschiede sind leichter zu lernen; Es sei darauf hingewiesen; Gründe für die dominierenden Unsicherheiten bei der Kasusmarkierung sind sicherlich die Homonymie*). Такие конструкции актуализируют скрытые смыслы эгореферентности, так как в них заложен субъективный взгляд самого автора на проблему.

2. «Основная часть»

Центральная часть в научной статье посвящена основному объекту исследования. Коммуникативные блоки «Определение понятий», «Характеристика объекта изучения», «Описание этапов исследования и корпуса» отражают этапы информационного развертывания научной идеи автора. Как показало наше исследование, в лингвистических статьях происходит наложение блоков друг на друга, а также прослеживается закономерное использование определенных коммуникативных стратегий автора.

2.1. «Определение понятий»

При помощи блока 2.1. в статью вводятся дефиниции. Иногда автор дает новые определения старым понятиям, рассматривая их под иным углом зрения. Введение дефиниций характерно для основного смыслового блока. Автор использует стратегию деагентивации. Уходя на второй план, автор заостряет внимание на объекте исследования.

(10) *Dieser Beitrag verbindet zwei zentrale, jedoch gleichmaßen schwierige Begriffe der jüngeren Grammatikalisierungsforschung: Konstruktionen und Paradigmen (Diewald, 446).*

(11) *Die Elemente, die hier in Frage kommen, werden oft als „Pronominaladverbien“ bezeichnet, u.a. als Proformen für Präpositionalobjekte und setzen sich in der Regel aus zwei miteinander verkoppelten AR zusammen (Knobloch, 554).*

Реже встречаются случаи использования стратегии «Мы». Использование средств персонального дейксиса находим в следующих примерах: wir verwenden, wir nennen, unser Begriff, mit unserer Frage. Однако в данном блоке можно обнаружить нестандартный пример использования стратегии «Мы». В примере (12) местоимение «wir» употреблено в прямом значении обозначения множества лиц, wir = ich + Maienborn, где речь идет о самом авторе статьи и о другом ученом, на теорию которого он опирается:

(12) *Wie Maienborn verwenden wir den Terminus ‚Zustandspassiv‘, weil es im Kern um eben die Formen geht, die man ‚Zustandspassiv‘ nennt, also um Bildungen mit transitiven Verben (Welke, 118).*

2.2. «Характеристика объекта изучения»

Характеристика объекта изучения включает в себя историю вопроса исследования и отсылки к другим ученым, которые занимались подобной проблемой.

Стратегия деагентивации имеет в данном коммуникативном блоке основное значение. Скрытые смыслы эгореферентности актуализируются посредством метакоммуникативных средств. Благодаря вставленным в текст научной статьи цитатам, отсылкам и комментированию, текст становится более убедительным и глубоким. Читатель получает разносторонний взгляд на проблему исследования.

(13) *Kempcke unterstreicht, dass einiges aus dieser Gruppe auch in die Abteilung (1) gerechnet werden kann, die auch metaphorische Verdünnungen der Aufwärtsbewegung beherbergt (Knobloch, 549).*

(14) *Dass damit auch einige technische Probleme einer Konstruktionsbindungsanalyse vermieden werden (vgl. Müller 2006), ist ein erfreulicher Nebeneffekt (Fuhrhop, 275).*

Помимо эксплицитной интертекстуальности, мы наблюдаем актуализацию скрытой эгореферентности в императивных сокращениях (например, vgl.,s.) Естественная коммуникативная среда императивов — диалог при непосредственном присутствии партнеров. Подобные примеры можно обнаружить и в последнем коммуникативном блоке «Описание этапов исследования и корпуса».

2.3. «Описание этапов исследования и корпуса примеров»

Для описания этапов исследования автор выбирает различные комбинации стратегий. Описание корпуса примеров часто наблюдается как во введении, так и в основной части. Стратегии «Я»/«Мы» помогают подчеркнуть включенность автора в исследование, где важен субъект. В средства персонального дейксиса встроены сема, или семантический признак, «автор».

(15) *Die Grundlage für meine Untersuchung bilden die Daten, die aus einer empirischen Studie gewonnen wurden, die ich mit insgesamt 80 Kindern im Erst- und Zweitspracherwerb durchgeführt habe (Turgay, 25).*

Однако самой характерной является стратегия деагентивации. Имплицитность эгореферентности заключается в безличных конструкциях типа es lässt sich argumentieren, man kann behaupten и т. д. Здесь важно обратить внимание на семантику предикатов интеллектуальной деятельности автора, в которых раскрывается речемыслительный процесс ученого.

(16) *Was das Partikelelement betrifft: Es lässt sich durchaus argumentieren, dass es zu unzähligen Konstruktionen gehört, nicht zu einer und auch nicht zu einer Handvoll (Knobloch, 555).*

Самым важным приемом в стратегии деагентивации является прием экземплификации, который можно наблюдать в коммуникативном блоке «описание процесса исследования» Автор дополняет свои рассуждения примерами, делая текст более понятным и аргументированным для читателя.

(17) *Jüngst ins Blickfeld geratene Einheiten* wie z.B. -minator (Ebayminator) oder -tainment (Weintainment), die sich nicht eindeutig in eine Wortbildungskategorie einordnen lassen, stellen eine Herausforderung für die systembezogene statische Definition dar (Elsen, Michel, 165).

(18) *Zunächst werden die artikelintern auftretenden Wörterbuchformelemente eingeführt, nämlich: Angaben, Angabetexte, funktionale Angabezusätze und Angabesymbole und ihre charakteristischen Eigenschaften vorgestellt* (Wiegand, 343).

Особое использование стратегии деагентивации было единственным раз зафиксировано в научных статьях, где указывается номинация книги по фамилии автора с комментарием «в печати»:

(19) *Dieser Punkt, der in Diewald [im Druck] ausführlich diskutiert wird, ist ohne Zweifel ein Faktor, der die Spezifik grammatischer Paradigmen und damit auch entsprechender Konstruktionstypen determiniert* (Diewald, 462).

В рамках исследования мы зафиксировали также случаи использования императивных предложений. М. Дрешер называет такую форму «der adjunktive Plural» (15: 91). В таком случае подразумевается совместное действие, к которому автор призывает читателя.

(20) *Betrachten wir nun, ob es einen Unterschied zwischen den Rektionsarten gibt, wenn sie in Bezug auf die verschiedenen Kasus vergehen werden* (Welke, 117).

3. «Заключение и выводы»

Коммуникативно-смысловой блок «заключение и выводы» является неотъемлемой частью научной статьи. Автор обобщает основные положения работы, акцентируют внимание читателя на результатах, делают предположения о ходе дальнейших научных исследований теориях и формирует целостное представление о завершённой структуре исследования.

(21) *Schließlich wird mit der Behandlung der pragmatischen Markierungssymbole der Aufriss zu den Wörterbuchformelementen*

abgeschlossen, mit denen in einsprachigen Wörterbüchern semantisches und pragmatisches Wissen vermittelt wird (Jacobs, 495).

Как показал анализ, в данном коммуникативном блоке доминирует стратегия деагентивации. Актуализация скрытых смыслов проявляется в средствах персонального дейксиса, а также в коннекторах, реализующих композиционно-смысловую структуру текста (например schließlich, letztlich, endlich, zur Schlussfolgerung и т. д.).

Подводя итог, следует отметить несколько особенностей реализации коммуникативных стратегий в разных коммуникативно-смысловых блоках научной статьи. В научном тексте доминирует стратегия деагентивации на всех уровнях речемыслительной деятельности. Семантический признак «автор» проявляется как в локальных и темпоральных дейктических элементах, так и в модально-эпистемических компонентах, девербативах и коннекторах.

Наше исследование показало, что в современной научной лингвистической статье огромную роль играет индивидуальный стиль автора, все чаще наблюдается индивидуально-личностное авторское восприятие информации через эксплицитные формы эгореферентности. Стратегия «Я» находит свое отражение в коммуникативных блоках «Введение» и «Заключение». Стратегия «Мы» проявляется в блоках «Введение» и «Основная часть». Для «Основной части» характерны комбинации различных стратегий, где большое значение имеет стратегия деагентивация с различными механизмами формирования скрытых смыслов авторизации.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Breitkopf, A.* Wissenschaftsstile im Vergleich: Subjektivität in deutschen und russischen Zeitschriftenartikeln der Soziologie. Freiburg: Rombach, 2006.

2. *Drescher, M.* Sprache der Wissenschaft, Sprache der Vernunft? Zum affektleeren Stil in der Wissenschaft // Habscheid, S. Gruppenstile: zur sprachlichen Inszenierung sozialer Zugehörigkeit. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2003.

3. *Duden.* Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. 8., überarb. Aufl. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2009.

4. *Graefen, G.* Der wissenschaftliche Artikel — Textart und Textorganisation. Frankfurt a.M.: Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1997.

5. *Kretzenbacher, H.* Wissenschaftssprache. Heidelberg: De Gruyter, 1992.

6. *Kresta, R.* Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 1995.

7. *Oldenburg, H.* Angewandte Fachtextlinguistik: „conclusions“ und Zusammenfassungen. Tübingen: o.V. 1992.

8. *Weinrich, H.* Wissenschaftssprache und Sprachkultur: 15. Bayerischer Hochschultag // Tutzing Materialie № 61. Tutzing, 1989.

9. *Кожина, М.Н.* Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М.: Флинта, 2006.

10. *Котурова, М.П., Баженова, Е.А.* Культура научной речи: текст и его редактирование. М.: Флинта, 2008.

11. *Шубина, Н.Л.* Научная коммуникация: поиски разумного компромисса // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. СПб. 2009. С. 87–95.

Источники иллюстративного материала

Diewald 2009 — Diewald, G. Konstruktionen und Paradigmen // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2009. Bd. 37, H. 3. S. 445–468.

Fuhrhop 2006 — Fuhrhop, N. Nominale: flektiert und unflektiert // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2006. Bd. 34, H. 3. S. 267–285.

Elsen, Michel 2013 — Elsen, H., Michel, S. Beispiel – Wortbildung. Die Erhebung und Interpretation von Daten // Zeitschrift für Sprachwissenschaft. 2013. Bd. 28. S. 163–168.

Hennig 2006 — Hennig, M. So, und so, und so weiter // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2006. Bd. 34, H. 3. S. 409–432.

Jacobs 2009 — Jacobs, J. Valenzbindung oder Konstruktionsbindung? Eine Grundfrage der Grammatiktheorie // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2009. Bd. 37, H. 3. S. 490–513.

Knobloch 2010 — Knobloch, Cl. Noch einmal: Partikelkonstruktionen // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2010. Bd. 37, H. 3. S. 544–564.

Turgay 2011 — Turgay, K. Der Zweitspracherwerb des deutschen Kasus in der Präpositionalphrase // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2011. Bd. 35, H. 3. S. 24–54.

Vogel 2006 — Vogel, R. «Auf alles gefasst sein: Ausnahmen in der Grammatik» // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2006. Bd. 34, H. 1/2. S. 229–233.

Welke 2013 — Welke, Kl. Das Zustandspassiv: Pragmatische Beschränkungen und Regelkonflikte // Zeitschrift für Germanistische Linguistik. 2013. Bd. 35, H. 1/2. S. 115–145.

Wiegand 2010 — Wiegand, H. E. Semantik und Lexikographie: vier Einblicke // Zeitschrift für Germanistische Linguistik 2010. Bd. 38, H. 3. S. 341–345.

REFERENCES

1. *Breitkopf, A.* Wissenschaftsstile im Vergleich: Subjektivität in deutschen und russischen Zeitschriftenartikeln der Soziologie. Freiburg: Rombach, 2006.

2. *Drescher, M.* Sprache der Wissenschaft, Sprache der Vernunft? Zum affektleeren Stil in der Wissenschaft (aus dem Buch Habscheid, S. Gruppenstile: zur sprachlichen Inszenierung sozialer Zugehörigkeit. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 2003.

3. *Duden.* Die Grammatik. Unentbehrlich für richtiges Deutsch. 8., überarbeitete Auflage. Mannheim, Zürich: Dudenverlag, 2009.

4. *Graefen, G.* Der wissenschaftliche Artikel — Textart und Textorganisation. Frankfurt a.M.; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1997.

5. *Kretzenbacher, H.* Wissenschaftssprache. Heidelberg: De Gruyter, 1992.

6. *Kresta, R.* Realisierungsformen der Interpersonalität in vier linguistischen Fachtextsorten des Englischen und des Deutschen. Frankfurt a.M.: Peter Lang, 1995.

7. *Oldenburg, H.* Angewandte Fachtextlinguistik: „conclusions“ und Zusammenfassungen. Tübingen: o.V., 1992.

8. *Weinrich, H.* Wissenschaftssprache und Sprachkultur: 15. Bayerischer Hochschultag // Tutzing Materialie № 61, Tutzing, 1989.

9. *Kozhina, M.N.* Stilisticheskiy entsiklopedicheskiy slovar russkogo yazyka [Stylistic encyclopedic dictionary of Russian language] / pod red. M.N. Kozhinoy, Moskva: Flinta, 2006 (in russia).

10. *Koturova, M.P., Bazhenova E.A.* Kultura nauchnoj rechi: tekst i ego redaktirovanie [Culture of the scientific language: text and its editing]. Moskva: Flinta, 2008 (in russia).

11. *Shubina, N.L.* Nauchnaja kommunikazija: poiski razumnogo kompromissa [Scientific communication: search of the rational compromise] // Izvestija rossijskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. Gerzena, St. Petersburg, 2009/ S. 87–95 (in russia).

Супоницкая Наталья Семеновна

Аспирант кафедры немецкой филологии СПбГУ.

Адрес: Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9.

Natalia S. Suponitskaya

Graduate-student of German Philology Department, St. Petersburg State University.
Address: 7/9, Universitetskaya emb., St. Petersburg, 199034, Russian Federation.

E-mail: natalia.suponitskaya@gmail.com

УДК 811.112.2

М. Н. ДМИТРИЕВА

Санкт-Петербургский государственный университет

**РОЛЬ МЕТАКОММУНИКАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
В ФИЛОСОФСКОЙ ПРОЗЕ НОТКЕРА НЕМЕЦКОГО**

Ключевые слова: древневерхненемецкий, метакоммуникация, трактат, язык профессиональной коммуникации, Ноткер Немецкий.

В статье рассматриваются различные по объему и форме высказывания, принадлежащие плану метакоммуникации. Акцентируется внимание на возможности с помощью элементов метакоммуникации обозначать обращение к новой подтеме, маркировать переход к их обобщению вышесказанного, пояснять приведенные факты. Таким образом, использование метакоммуникации способствует более четкому структурированию текста и вносит признаки того, что и этот переводной текст Ноткера уже обладает свойствами, которые сегодня характерны для коммуникации в профессиональной сфере.

M. N. DMITRIEVA

St. Petersburg State University

**ROLE METACOMMUNICATIVE DESIGNS
IN THE PHILOSOPHICAL PROSE
OF NOTKER TEUTONICUS**

Key words: Old High German, the meta-communication, the treatise, the language of professional communication, Notker Teutonicus.

The article discusses different in scope and form of statements that belong to the plan of metacommunication. The author focuses on the possibility of using elements of metacommunicative to designate the address to the new subtopic, marking the transition to generalize the above, to explain these facts. Thus, the use of metacommunication contributes to a clearer structuring of a text and contributes signs that this translation already has properties that are typical for communication in the professional sphere.

Язык государственных и социальных институтов (церковь, придворные канцелярии, университеты, гильдии купцов, ремесленников) с давних пор обладал своими особенностями. Замечания по